

ПРОБЛЕМЫ ПРИТЕСНЕНИЯ В ШКОЛЕ: ОБИДЧИКИ И ЖЕРТВЫ Университет штата Джорджия, Мемфисский университет. Атланта, США.

Одно из определений притеснения звучит так: "Ученик подвергается притеснению или становится жертвой, когда он многократно и в течение продолжительного времени является объектом негативных действий со стороны одного или нескольких учеников... Негативным считается такое действие, при котором один человек намеренно причиняет или пытается причинить другому вред или неудобство - то, что, в принципе, подразумевается в определении агрессивного поведения". (D.Olweus, 1993). Цель этого определения заключается в том, чтобы обратить внимание на поведенческие акты, содержащие угрозу другому человеку: физическую угрозу, психологический страх и, с недавнего времени, сексуальные притязания. В отличие от понятия агрессивного поведения или оппозиционных форм нарушения поведения, притеснение четко подразумевает жертву как часть процесса, и много внимания в литературе и практике работы с жертвами притеснения уделяется пониманию динамики поведения жертвы в процессе взаимодействия. Фактически имеют место два типа притеснения: прямое, в котором присутствует открытая атака на жертву, и косвенное, при котором притеснение принимает форму социальной изоляции, исключения из группы или невключения в деятельность. Обе формы притеснения могут быть разрушительными и деструктивными по отношению к жертве.

В оценке проблемы существенное значение имеет анализ условий семейного воспитания. Важными являются следующие характеристики семейного окружения и родительского воспитания обидчиков. Во первых, родители склонны проявлять негативное отношение к своей родительской роли и к ребенку с недостатком тепла или заботы. В современной психологической литературе мы говорим о нарушениях привязанности в родительской семье. Вторая характеристика стиля воспитания в семье заключается в том, что на поведение ребенка не накладываются адекватные ограничения, не обеспечивается контроль и проявляется терпимость к его агрессивному поведению по отношению к братьям и сестрам, другим членам семьи и сверстникам. Третья характеристика - склонность семьи практиковать телесные наказания, физические ответные реакции, такие как удары и яростные эмоциональные вспышки. Четвертая характеристика касается темперамента ребенка. Дети с плохим контролем внутренних импульсов и легко возбудимые скорее демонстрируют притесняющее поведение, чем дети с более устойчивым характером эмоционального реагирования.

Мы начинаем понимать, что проблемам обидчиков и агрессии должно уделяться больше внимания и для их решения следует прилагать больше усилий. Это стало особенно очевидно после того, как оказалось, что реабилитационные меры, принимаемые работниками здравоохранения, в целом дают слабые результаты. Обидчики обычно физически сильнее своей жертвы, так как одна из характеристик притеснения - это неравенство силы. Далее, в противоположность распространенному мнению, что обидчики должны быть несчастными, напряженными, тревожными и испытывать страх, они, как правило, получают удовольствие от своей роли, поскольку эта роль дает возможность приобрести чувство силы и контроля над другими. Batsche и Knoff (1994) указывают, что обидчики испытывают удовлетворение от того, что они делают с жертвой, проявляют мало эмпатии к объекту своих действий и чувствуют м е н ь ш е тревоги, притесняя других, потому что контролируют ситуацию.

Несколько иную форму притеснения демонстрируют ученики, которые не провоцируют инцидент, не инициируют акт насилия, но если кто-то другой его совершает, то присоединяются к таким действиям. Это пассивные обидчики, которые получают удовольствие от процесса или по крайней мере участвуют в нем ради самого участия. Пассивный обидчик может испытывать тревогу и напряжение в связи со своим участием, что отличает его от более активного и не дает стать инициатором притеснения. Пассивный обидчик соединяется с активным частично вследствие идентификации с более сильным и ориентированным на действия лидером.

Жертвы притеснения, как правило, характеризуются тем, что у них меньше сил и власти; они более тревожны и неуверенны, чем другие ученики, и они, в целом, более чувствительны, склонны отвечать на угрозу уходом, а в младших классах плачем. Часто жертвы отличаются низкой самооценкой, негативным отношением к себе и своей ситуации в жизни, рассматривают себя как неудачников и чувствуют себя непривлекательными. Поведение и отношение пассивных жертв сигнализирует другим, что они неуверенные люди,

которые не будут отвечать тем же, если их оскорбят. Жертва часто оказывается одна и без поддержки в своей деятельности в школе; другими воспринимается как чувствительная личность, тесно связанная с родителями, чаще с матерью, и не имеющая социального опыта для того, чтобы найти друзей и поддержки. Притеснение, которое испытывает жертва, вторично способствует возрастанию тревоги, страха и уходу из ситуации, так что этот процесс становится постоянным. Жертва, в целом не склонная к ответным действиям, как бы приглашает обидчика к продолжению агрессии.

Наряду с пассивными жертвами существует меньшая группа жертв, которых можно охарактеризовать как провоцирующих (Д. Olweus, 1993). Провоцирующая жертва в отличие от пассивной может вызывать раздражение у других учеников в результате собственного поведения. Такие дети могут быть чрезмерно активными и привлекать внимание других из-за повышенной отвлекаемости, испытывают трудности в обучении и требуют дополнительных воспитательных ресурсов для поддержки, что делает их мишенью для высмеивания или поддразнивания со стороны более способных учеников.

Распространенность феномена притеснения, который является международным, достаточно велика. Olweus (1993) сообщает, что примерно 15% детей в норвежских школах участвуют в процессе притеснения в роли либо обидчика, либо жертвы. Lane (1989) обнаружил, что в Англии аналогичный показатель составляет около 23%, в то время как Whitney, Nabuzoka и Smith (1992) сообщают, что 37% учеников младшей/средней школы и 14% средней школы говорили о том, что подвергались притеснениям. В США Национальная ассоциация руководителей средних школ (цит. по Vatsche и Knoff, 1994) отмечала, что около 25% учеников заявляли - страх перед обидчиками был для них одной из наиболее значительных проблем.

Существуют различия в характере притеснения между мальчиками и девочками. Мальчики включаются в активное, непосредственное притеснение чаще, чем девочки; девочки преимущественно вовлечены в косвенные формы притеснения. Мальчики переживают косвенное притеснение почти в том же объеме, что и девочки. Таким образом, для мальчиков большая вероятность подвергнуться активному притеснению, чем для девочек, но такая же - косвенному. Если притеснение испытывают девочки, то в 60% случаев его виновниками являются мальчики, в то же время притеснение со стороны девочек ощущают лишь 20% мальчиков.

Одно из распространенных заблуждений заключается в том, что взрослые знают о притеснении и принимают меры для его предупреждения. Olweus (1993) в своем лонгитудинальном исследовании обнаружил, что в начальной школе лишь в 35% случаев учитель действительно вовлечен в этот процесс и говорит с обидчиком или жертвой о проблеме, в то время как в средней школе аналогичный показатель составлял лишь 15%. Boulton и Underwood (1992) выяснили, что 60% жертв, которых они опросили, сообщили, что учителя и другие работники школы лишь иногда вмешивались для того, чтобы прекратить притеснение. Еще одно заблуждение, касающееся притеснений, состоит в том, что ученики с возрастом "перерастут" свое агрессивное поведение. Patterson (1982; 1986) показал, что это не так, и дети с повышенной агрессивностью склонны наращивать уровень агрессивности с возрастом, если только какое-то внешнее вмешательство не снижает его. Olweus указал, что около 60% мальчиков, которые были определены как обидчики в 6 - 9 классах, к 24 годам осуждены по крайней мере за одно уголовное преступление, а 40% арестованы три или более раз. Eron, Huesmann, Dubow, Romanoff и Yarnell (1987) сообщают, что мальчик, проявивший себя как обидчик в школе, имеет один шанс из четырех быть осужденным за преступление к 30-летнему возрасту.

Первый шаг, который должен быть сделан в работе с притеснением, заключается в том, чтобы признать, что такая проблема в школе существует. В действительности, это гораздо более серьезный шаг, чем может вначале показаться. Часто школа не признает проблему до тех пор, пока не будет применено внешнее воздействие, ситуация не станет явной и конфликтной. Во-вторых, школьному сообществу должна быть оказана помощь в выработке определения притеснения, которое соответствовало бы ее конкретным нуждам, а не было готовым навязанным продуктом. В-третьих, все люди, имеющие отношение к школе и к проблеме, должны быть вовлечены в процесс ее разрешения либо непосредственно как консультанты, либо как ученики и родители.

В качестве составной части программы должны быть организованы группы поддержки для потерпевших и разработаны воспитательные и терапевтические программы для виновников. Если школа согласилась с существованием проблемы и разработала план действий, он должен быть выполнен. Лучше, если программа будет представлена всем

участникам в начале года, например, на общем собрании учеников, на первом совещании учителей и на первых родительских собраниях. Каждая группа проявит определенное сопротивление, так как некоторые дети не считают притеснение проблемой, некоторые родители ожидают от своих детей, что они будут агрессивными, некоторые учителя не верят, что в их обязанности входит учить детей заботиться о самих себе. Этими вопросами необходимо своевременно заниматься лицам, ответственным за программу, и важным моментом в этой программе является подготовка учителей и лиц, оказывающих поддержку, к тому, что нужно делать в ситуациях притеснения.

Один из аспектов выполнения программы заключается в том, чтобы развеять миф, распространенный среди взрослых и молодежи, что агрессивное поведение - это нормальная часть развития и все ученики "вырастают" из него. Мы уже обсуждали выше, что это дорога агрессивных юношей, и, если не вмешаться в их путешествие, результатом может быть продолжающаяся агрессия и боль. Важно знать, что есть альтернативы этой дороге и необходимо осознание того, что агрессивное поведение не только не является неизбежным как часть процесса взросления, но и не будет встречать терпимое отношение в школьной среде. В настоящее время существуют программы, которые обучают учеников альтернативному опыту: медитация или решение конфликтов посредством споров, отказов; тренинг эмпатии, процессов морального развития, эффективной коммуникации, решения проблем и управления жизнью. Необходимо помочь воспитателям и ученикам осознать, что агрессия неприемлема и что могут быть выучены другие способы взаимодействия. Недостаточно лишь обеспечить наказание или негативные последствия для обидчиков, необходимо учить эффективным поведенческим альтернативам вместо притеснения.

Johnstone, Munn и Edwards (1991) рекомендуют школьному персоналу знать как можно больше учеников школы, чтобы обеспечить лучший надзор и идентифицировать виновников неприятностей. Они также советуют рассмотреть возможность организации Суда обидчиков. Такой суд состоит из учеников школы или класса, которые рассматривают и оценивают жалобы против обидчиков. Он предназначен для того, чтобы показать обидчикам, что соученики не одобряют их поведение, что большинство детей вместе со взрослыми рассматривают притеснение как антисоциальную агрессию. Это может быть мощным методом воздействия, но нужна осторожность в его применении. Olweus (1993) предложил использование "контактного телефона". Цель состоит в том, чтобы иметь открытую линию, по которой ученики или другие лица, обеспокоенные притеснением, могли бы позвонить и поговорить с консультантом, школьным социальным работником, школьным психологом и т.п. о своей жизни в школе. Линия обеспечивает ученикам возможность анонимно поделиться своими заботами и описать ситуации притеснения, с которыми они сталкивались, не раскрывая себя или обидчика; выработать эффективный план того, как справиться с ситуацией.

В заключение следует указать, что разрабатываемая программа не должна делать слишком большой акцент на наказаниях. Если обидчики видят, что воспитатели используют телесные наказания и жесткие меры, они будут считать, что притесняющее поведение лишь утверждается: учителя будут рассматриваться как большие обидчики, которые используют наказания и силу скорее как тактику притеснения, а не как коррекционное средство. Это указывает на сложность проблемы, т.к. не существует простых программ, которые решили бы проблему притеснения в школе раз и навсегда. Это продолжающийся воспитательный обучающий опыт, который будет требовать постоянной активности и включенности в деятельность. Однако лучше вмешаться слишком рано, чем слишком поздно. Профилактика всегда должна быть предпочтительнее коррекции.